

НА ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ —

БЕГЛОЙ СТРОКОЙ

Протокол городской отчетно-выборной партийной конференции зафиксировал 19 выступлений в прениях. Двадцатое не было отражено в официальном документе, хотя заметно отличалось остротой, проблемностью и цепряткой конкретной критикой. Полчая делегаты не спускали глаз со сцены, то и дело выражая свое одобрение бунтующими аплодисментами. Адресовались они... агитколлегам «Широков» из глиноземного цеха Богословского алюминиевого завода.

Пример, когда художественное слово по степени своего воздействия становится в один ряд со словом партийным, для Краснотурийска не единственен.

Краснотурийск — крупный культурный центр Свердловской области. Музикальное и художественное училище, филиал Свердловской филармонии, театр кукол, четыре музыкальных, хореографических и художественных школ, ковроведический музей, выставочный зал с художественными мастерскими, парк культуры и отдыха, 52 библиотеки, 12 дворцов, домов культуры, клубов, кинотеатр, 15 кинотеатров... Всей этой сетью культурно-просветительных учреждений располагает город у 60 параллели с населением около 70 тысяч жителей.

Насколько же эффективно используется имеющаяся материально-техническая база? Какие новые формы и методы работы появились в последнее время? Какие проблемы решают сегодня коммунисты, занятые в сфере культуры? В первые очи-реды на эти вопросы хотели получить ответ, слушая отчетный доклад, с которым

выступил первый секретарь горкома партии А. Измайлов.

Интересовавшей меня информации, прямо сказать, в отчете горкома было нечестиво. А то, о чем докладчики все же боялись упомянуть, требовало вслушивания. Взять хотя бы такую самокритичную фразу: «Должны признать, что в отчетном периоде мы остановились в развитии материальной базы культуры».

Что за него стоит?

В отведенное для доклада время, понятно, из всех сторон многогранной деятельности городской партийной организации не охватывало. Более подробно на проблемах культуры, надеялся я, остановятся кто-либо из выступающих. Но вот с трибуны сошел последний оратор, а картина ничуть не прояснилась.

Не было стоящими, что ли, выступлениями, как, впрочем, и на прошлой. Опять же не предоставили слова хотя бы одному представителю более чем полутора тысяч отряда культуры-вспомогательников. К этому привыкли. Увидел другое: о роли учреждений культуры в идеино-вспомогательной работе, в мобилизации тружеников для выполнения задач экономического и социального развития коллектиvos не говорил ни один из выступающих.

Беглой строкой коснулись этой темы и секретарь парткома Богословского алюминиевого завода К. Завадский, и председатель профкома Богословской ТЭЦ Н. Алиханян. Словно бы и не было известных постановлений ЦК КПСС об улучшении использования клубных учреждений и спортивных сооружений не говоря о том, что из них вышли.

Некоторая община чувствует преодолению пыльства и алогоизма. Словно бы не этим коммунистам руководителям в первую голову надлежит заниматься коренной перестройкой деятельности культуры-вспомогательных учреждений в свете поставленных требований партии?

Между тем за два знаменства с учреждениями культуры города перед конференцией я столкнулся с существенными недостатками в их работе. Среди них — недоведенная централизация библиотек и robotics шаги по созданию культурно-спортивных комплексов, слабая загруженность клубов и почти полное отсутствие возможностей заниматься там техническим творчеством, снижение числа участников художественной самодеятельности.

Ждут решения застарелые проблемы, связанные с отсутствием типовых помещений у хореографической и художественной школ, театра кукол.

На них — неизменные условия для труда педагогов и занятых детей, текучесть кадров. Седьмой сезон театра кукол начинается без элементарной... сцены. Реконструкция мало-мальски пригодна для этой цели здания в течение двух с половиной лет. Правда, в наследство осталась одна из двух сцен, в которых висит панно с изображением лягушки, со-

стояла ровно год назад. Сам секретарь ГК КПСС В. Плакин приложил немало сил, чтобы уговорить администрацию театра начать эксплуатацию здания с воинскими строительными недоделками. В итоге — новая сцена поступила и пониже, в «бездомные» актеры-кукольники, спасая план, разъезжают по северным городам и селам.

Некоторая община чувствует

занятие общими делами

мало появившейся на решение большинства наболевших проблем.

Постановление ЦК КПСС подчеркивает, что необходимо повысить требовательность к руководящим кадрам за организацию содействительного досуга населения, личное участие в культурно-просветительской и физкультурно-массовой работе. Удалось ли это сделать в Краснотурийске? Судя по ходу отчетно-выборной конференции, особо не чувствуется. Разумеется, можно найти и положительные примеры. Но на память почему-то приходит случай с ремонтом крыши в хижине. Дворец культуры алюминиевиков. Работу, которую можно было выполнить за неделю от силы, растянули на 40 дней. Благодаря такому «личному» участию руководителя предприятия, в том числе и директора, члену горкома партии Л. Устичу, дворец, выполненный пятилетний план по инвестированию еще летом, пошел убытки около 8 тысяч рублей. Кстати, стоимость самого ремонта составила чуть больше тысячи.

Речь не идет, конечно, о перекладывании на горном партии функций исполнения городского Совета. Речь о том конкретной помощи, которую партийный аппарат должен был бы оказывать исполнению, чтобы и председатель его Г. Мартынов, и заместитель А. Коломинцев, и замдиректором отделом культуры В. Шамара — руководители с небольшим опытом советской работы. Существенную помощь можно было оказать существенному партийному взносу на их деятельность. Особенно при нынешних возможностях вступивших в эти центры политики-просветительской работы среди населения.

Почему сегодня так обострился спрос с хозяйственниками, с секретарем парткомов, председателем профкомов, представителями по вопросам культуры тех учреждений культуры и спорта? Конечно, в первую очередь потому, что между культурным, адекватным досугом и результатами труда человека существует прямая связь. Хозяйственники должны считать заботу о развитии базы культуры и спорта, о воспитании людей своим прямым делом. В Краснотурийске наполнился мощный культурный потенциал, который руководителям-коммунистам нужно приумножать и которым требуется распоряжаться по-хозяйски.

В. ФОМИН,
майор соб. корр.
КРАСНОТУРИЙСК,
Свердловская область.

**Премии —
МОЛОДЫМ**

Завершился Всесоюзный заочный конкурс молодых драматургов на создание однотипных пьес.

Жюри конкурса (председатель А. Салминский) первое премию присудило А. Образцову за пьесу «Время не идет».

Две вторые премии: Р. Акопянцу за пьесу «Деревья на горе» и Т. Мириз (Г. Жаббарову) за пьесу «Утренний трамвай».

Третью премию: А. Мезинову за пьесу «Повера моя», В. Ольшанскому за пьесу «Остров Антона Бургина», В. Томакову за пьесу «Чтобы трагедия Малышку».

**С творческим
отчетом**

В Томске и области проходит творческий отчет Киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького, посвященный XXV съезду КПСС. В кинотеатре и домах культуры города и области состоялись премьеры кинолент «Координаты смерти», «Корабль принесший смерть», «Личное дело судьбы Ивановой», «День гибели». В составе творческой группы известные мастера советского кино С. Светличная, А. Мартынов, Н. Мерзлякин. Артисты великолепно выступали в нефильмах в Стремянной, выступали в вакансиях поселка Пионерном и Баже, в новом городе Кедровом.

Ю. БЕРЕЗОВСКИЙ,
заместитель начальника
Томского управления
кинофикации, заслуженный
работник культуры РСФСР.

**Родному
городу — в дар**

«Исполнила свой сыновий долг перед родным городом Краснодаром, в переднюю ему самое дорогое, что у меня есть, к чему приключилась моя сердце, к чему отдал сорок лет наялого, но увлекательного собирательства», — коллекционер картин русских и советских художников Для меня они были добрыми спутниками и друзьями, мудрыми советчиками. Пусть будут они и для вас, мои земляки, источниками знания, радости жизни...»

Так пишет на страницах каталога выставки своей коллекции академик Л. Ф. Ильин. Перед отправкой в Краснодар, в краевую художественную галерею, этот ценный дар коллекционер-энтузиasta предложен для широкого ознакомления в экспозиционном зале Союза художников РСФСР на улице Горького, 46, в Москве. В составе коллекции — работы Сурикова и Репина, Шишкина и Левитана, Сарова и Попова, Неструева, Саркова, Кунинского, Кустодиева, А. Мартина, Саврасова-Мусатова, П. Кузнецова. Многие видят и работы старых мастеров, написанные в свое время, в том числе и в XVII веке. Изображен на портрете Е. Радищева, известный русский художник-передвижник Александра Петровича Боголюбова.

«По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева. Он был отцом моей матери», — пишет Алексей Петрович.

— Да думай, а... что сделала почетным гражданином этого города и что скажут народу о скромном имени со своим, устроившим здесь музей и школу рисования.

В честь столетия радищевской галереи выставка ее коллекции открылась в Москве.

Так пишет на страницах каталога выставки своей коллекции академик Л. Ф. Ильин. Перед отправкой в Краснодар, в краевую художественную галерею, этот ценный дар коллекционер-энтузиasta предложен для широкого ознакомления в экспозиционном зале Союза художников РСФСР на улице Горького, 46, в Москве. В составе коллекции — работы Сурикова и Репина, Шишкина и Левитана, Сарова и Попова, Неструева, Саркова, Кунинского, Кустодиева, А. Мартина, Саврасова-Мусатова, П. Кузнецова. Многие видят и работы старых мастеров, написанные в свое время, в том числе и в XVII веке. Изображен на портрете Е. Радищева, известный русский художник-передвижник Александра Петровича Боголюбова.

«По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева. Он был отцом моей матери», — пишет Алексей Петрович.

— Да думай, а... что сделала почетным гражданином этого города и что скажут народу о скромном имени со своим, устроившим здесь музей и школу рисования.

В честь столетия радищевской галереи выставка ее коллекции открылась в Москве.

Так пишет на страницах каталога выставки своей коллекции академик Л. Ф. Ильин. Перед отправкой в Краснодар, в краевую художественную галерею, этот ценный дар коллекционер-энтузиasta предложен для широкого ознакомления в экспозиционном зале Союза художников РСФСР на улице Горького, 46, в Москве. В составе коллекции — работы Сурикова и Репина, Шишкина и Левитана, Сарова и Попова, Неструева, Саркова, Кунинского, Кустодиева, А. Мартина, Саврасова-Мусатова, П. Кузнецова. Многие видят и работы старых мастеров, написанные в свое время, в том числе и в XVII веке. Изображен на портрете Е. Радищева, известный русский художник-передвижник Александра Петровича Боголюбова.

«По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева. Он был отцом моей матери», — пишет Алексей Петрович.

— Да думай, а... что сделала почетным гражданином этого города и что скажут народу о скромном имени со своим, устроившим здесь музей и школу рисования.

В честь столетия радищевской галереи выставка ее коллекции открылась в Москве.

Так пишет на страницах каталога выставки своей коллекции академик Л. Ф. Ильин. Перед отправкой в Краснодар, в краевую художественную галерею, этот ценный дар коллекционер-энтузиasta предложен для широкого ознакомления в экспозиционном зале Союза художников РСФСР на улице Горького, 46, в Москве. В составе коллекции — работы Сурикова и Репина, Шишкина и Левитана, Сарова и Попова, Неструева, Саркова, Кунинского, Кустодиева, А. Мартина, Саврасова-Мусатова, П. Кузнецова. Многие видят и работы старых мастеров, написанные в свое время, в том числе и в XVII веке. Изображен на портрете Е. Радищева, известный русский художник-передвижник Александра Петровича Боголюбова.

«По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева. Он был отцом моей матери», — пишет Алексей Петрович.

— Да думай, а... что сделала почетным гражданином этого города и что скажут народу о скромном имени со своим, устроившим здесь музей и школу рисования.

В честь столетия радищевской галереи выставка ее коллекции открылась в Москве.

Так пишет на страницах каталога выставки своей коллекции академик Л. Ф. Ильин. Перед отправкой в Краснодар, в краевую художественную галерею, этот ценный дар коллекционер-энтузиasta предложен для широкого ознакомления в экспозиционном зале Союза художников РСФСР на улице Горького, 46, в Москве. В составе коллекции — работы Сурикова и Репина, Шишкина и Левитана, Сарова и Попова, Неструева, Саркова, Кунинского, Кустодиева, А. Мартина, Саврасова-Мусатова, П. Кузнецова. Многие видят и работы старых мастеров, написанные в свое время, в том числе и в XVII веке. Изображен на портрете Е. Радищева, известный русский художник-передвижник Александра Петровича Боголюбова.

«По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева. Он был отцом моей матери», — пишет Алексей Петрович.

— Да думай, а... что сделала почетным гражданином этого города и что скажут народу о скромном имени со своим, устроившим здесь музей и школу рисования.

В честь столетия радищевской галереи выставка ее коллекции открылась в Москве.

Так пишет на страницах каталога выставки своей коллекции академик Л. Ф. Ильин. Перед отправкой в Краснодар, в краевую художественную галерею, этот ценный дар коллекционер-энтузиasta предложен для широкого ознакомления в экспозиционном зале Союза художников РСФСР на улице Горького, 46, в Москве. В составе коллекции — работы Сурикова и Репина, Шишкина и Левитана, Сарова и Попова, Неструева, Саркова, Кунинского, Кустодиева, А. Мартина, Саврасова-Мусатова, П. Кузнецова. Многие видят и работы старых мастеров, написанные в свое время, в том числе и в XVII веке. Изображен на портрете Е. Радищева, известный русский художник-передвижник Александра Петровича Боголюбова.

«По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева. Он был отцом моей матери», — пишет Алексей Петрович.

— Да думай, а... что сделала почетным гражданином этого города и что скажут народу о скромном имени со своим, устроившим здесь музей и школу рисования.

В честь столетия радищевской галереи выставка ее коллекции открылась в Москве.

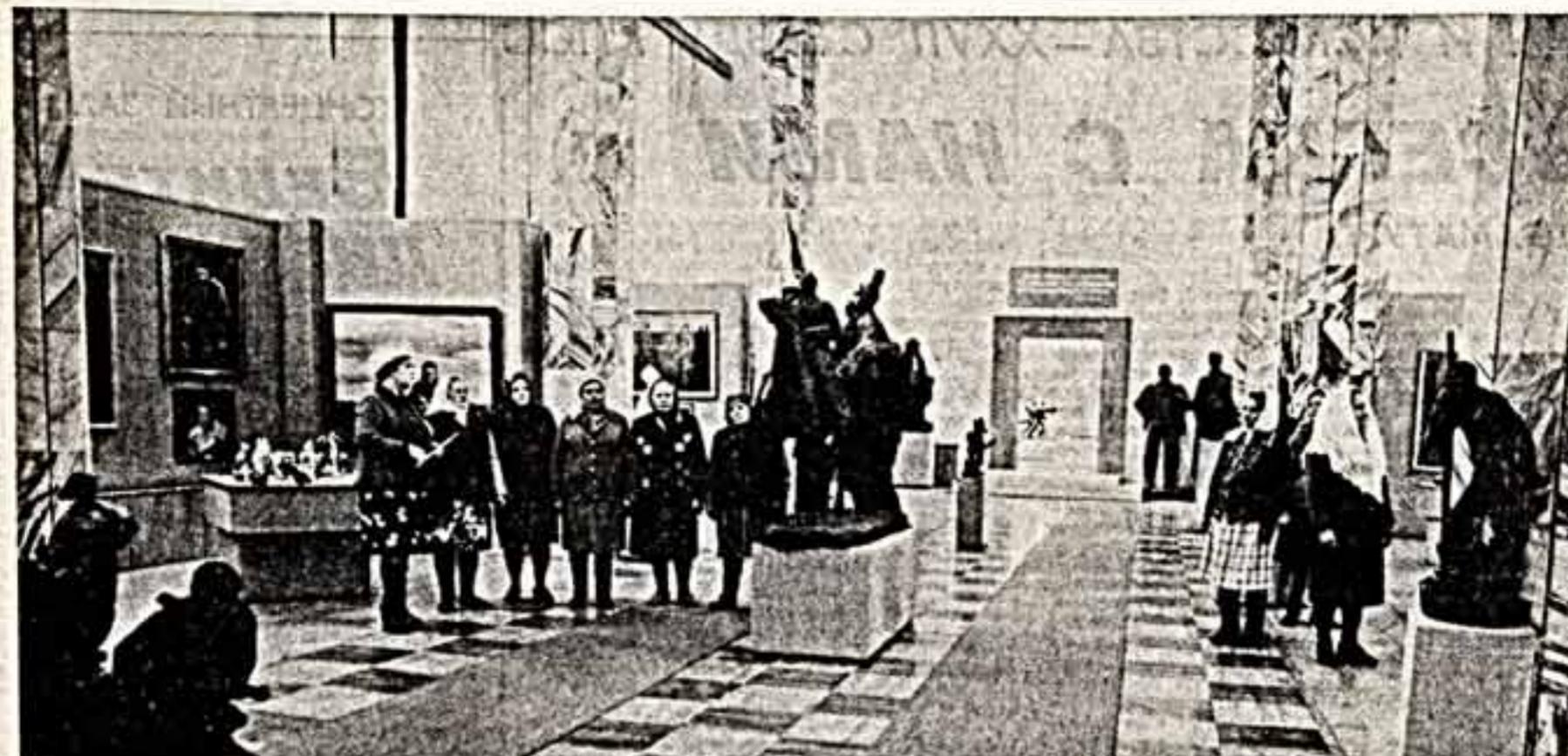
Так пишет на страницах каталога выставки своей коллекции академик Л. Ф. Ильин. Перед отправкой в Краснодар, в краевую художественную галерею, этот ценный дар коллекционер-энтузиasta предложен для широкого ознакомления в экспозиционном зале Союза художников РСФСР на улице Горького, 46, в Москве. В составе коллекции — работы Сурикова и Репина, Шишкина и Левитана, Сарова и Попова, Неструева, Саркова, Кунинского, Кустодиева, А. Мартина, Саврасова-Мусатова, П. Кузнецова. Многие видят и работы старых мастеров, написанные в свое время, в том числе и в XVII веке. Изображен на портрете Е. Радищева, известный русский художник-передвижник Александра Петровича Боголюбова.

«По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева. Он был отцом моей матери», — пишет Алексей Петрович.

— Да думай, а... что сделала почетным гражданином этого города и что скажут народу о скромном имени со своим, устроившим здесь музей и школу рисования.

В честь столетия радищевской галереи выставка ее коллекции открылась в Москве.

Так пишет на страницах каталога выставки своей коллекции академик Л. Ф. Ильин. Перед отправкой в Краснодар, в краевую художественную галерею, этот ценный дар коллекционер-энтузиasta предложен для широкого ознакомления

КОГДА КОЛДУН СНИМАЕТ МАСКУ

«Передко в печати можно прочесть о различных новых религиях, возникающих в различных странах. В моде мистицизм, поклонение космических примозерам, эзотерике, разуму, телепатии и т. д. Но где и с уважением смыслю, что в нас находятся люди, которые занимаются оккультизмом, рассказываю о каких-то необычных состояниях своего организма, позволяющих общаться с иными измерениями».

Это цитата из письма, полученного однажды доктором филологических наук Николаем Семеновичем Гуревичем. Он автор более двухсот научных работ, написал ряд книг, в том числе «Спасет ли мессия?», «Современные неконфессиональные религиозные организации на Западе», «Новые религии в борьбе идей» и другие. Одна из его последних книг называется «Возрождение мистицизма?». В ней автор подробно анализирует мистицизм как духовно-идеологическое явление современного буржуазного мира, рассказывает о различных направлениях так называемого оккультизма.

С этого и началась наша беседа.

— Павел Семенович, ваша книга стала библиографической редкостью. Видимо, интерес вызывает не только книга, но и само явление?

— Разумеется. Об этом можно судить и по откликам. У массового читателя нет полного и ясного представления, что же такое нетрадиционная религия, эта замечательная черта современной духовной жизни на Западе. Вот одна из причин появления этой книги и некоторых других моих рабо-

т. В предисловии вы пишете о том, как далеко шагнуло человечество на пути познания мира. И вместе с тем «жизнь людей оставлена мистическими бесправством». Они отправляются в пустыни и ждут там бого-мира из желтых сар и белой пыльной на вересковице, они бьют в барабаны, звенят колокольчиками, хлопают в ладони, возбуждая гибель современной цивилизации. Они слушают голос Будды и Сократа, будто бы записанные мысли океана... Они честуют бакалавров черной магии и белой хромантин. Они толкуют о созне науки и магии, о неистинном пророждении души в космос... Где, во всемирном кинескопе, прচтут этих других мистических вездесущий?

— Когда мне на лекции задают этот вопрос, то ждут честного перечисления объяснений. Но сложность явления предполагает своего рода политики причин.

Как правило, подобные вопросы возникают в кризисных ситуациях, в переходные исторические времена, в эпохи, отличающиеся напряженностью идеологических отношений, крушением прежней системы социальных ценностей общества и т. д. Симптомы болезни буржуазного мира и его духовной жизни хорошо известны. Хочу лишь заметить, что осознание невозможности реализовать идеалы гуманизма, раскрыть идеалы человеческой личности привело к тому, что многих людей перевела устремить европейская культура в целом. Отсюда разочарование и в традиционных религиях Запада. Отсюда кризис государствующей первых и новых религиозных кумиров и веро-

онные попытки порождаются самим прогрессом науки.

— Но согласитесь, что перед наукой стоят проблемы, которые трудно объяснять.

— Это другой разговор. Чаще всего науку мы понимаем как некое постоянное приращение знаний. Но ведь она в своем развитии переживает этапы, когда возникает необходимость сброса старых представлений. Я уверен, что наука следующего века будет совершенно иной, новым качественным построением. В общественном сознании живет некое предчувствие таких перемен, есть люди, и это не обязательно учеными, которые какие-то явления угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый писатель в художественном произведении предугадывает научно-технический прогресс.

Примеры тут есть классические — Илья Верн, Уэллс и т. д. Причем речь идет не только о науке и технике. К примеру, Чапек в «Войне с саламандрами» предвоставляет свою историю с присущим для каждого верующего духом, проницшим каждого из участников схватки, о которых не было и определенного влияния на Запада, но не только это.

Возьмите так называемые «космические религии». Всегда во вземенных цивилизациях, возможно, возникла наука будущего проявления человека во Вселенную. Не исключено, что наше «космическое единство», о котором говорят одни, в других все же не убывает в то, что мы не один в мире в то, что мы не один в мире.

— Павел Семенович, вернемся еще раз к письму, с которого мы начали. Там упоминается, что мистики, увы, встречаются и у нас.

— К сожалению, мы правы.

И это явление нельзя закрывать глаза. Тут есть и определенное влияние науки и определенное влияние угадывают интуитивно.

Возьмите литературу. Ведь

нередко талантливый пис

ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА — XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Молодость всегда с нами

ЗАМЕТКИ ДРАМАТУРГА

КАЖДОМУ человеку, перешагнувшему за черту 50-летия, свойственные определенная самокритичность, стремление покрымислить над сложным, противоречивым, радостным и горьким, ошибочным и поучительным в своем жизненном опыте, судьбе. У более мудрых этот неизвестный анализ идет постоянно, проявляясь в конкретных действиях, в стремлении шагать в ногу со временем, быть нужным людям не только сверстникам, близким, коллегам, но и молодежи, которая бескомпромиссно и строго следит за каждым нашим поступком и словом.

У писателя-коммуниста, которого я называл бы впередсмотрящим, эта потребность сопричастности с молодостью развита особенно сильно. Писатель обязан быть не только впередсмотрящим, но, находясь в гуще людей, концентрировать и себе, и в своем творчестве лучшие черты поколения, быть для них примером, стойкими, трудолюбивыми, постоянно утверждая и словом, и действием великую правду времени. Мне как коммунисту особенно близки слова из проекта Устава КПСС: «Член партии обязана строго соблюдать нормы коммунистической морали, утверждая присущий социализму принцип социальной справедливости, ставить общественные интересы выше личных, проявлять скромность и порядочность, честность и внимание к людям, своевременно откликаться на запросы и нужды трудающих, быть правдивым и честным перед партией и народом».

В этих словах выражается не только суть политики нашей партии, но и весь морально-этический кодекс нашего общества. Я уверен, что формирование личности в духе этого кодекса должно начинаться с детства, с юности. Все мы вышли из детства. И наша молодость — прекрасная пора чистых порывов, бескомпромиссности, любви — всегда с нами. Молодость в значительной мере обуславливает всю дальневидящую жизнь человека. Наша молодость только или невольно живет в душе постоянно, присутствует в наших домах, продолжала в детях, внуках, в наших поступках.

Случилось так, что молодым человеком, журналистом я написал пьесу о десятиклассниках «На перепутье». Поставленная 25 лет назад в Батумском театре, эта пьеса стала первой среди других, посвященных молодости. И с тех пор я не изменился молодым героям, через четверть века вновь вернулся к проблеме становления и ломки характеров в «Свободной теме». Героиня моей пьесы Марина Геловани — отличница-дестятиклассница, как писала одна из газет в ГДР после постановки пьесы, — современная Ангелина, пропадает искощенные грани характера, бросая вызов темевшим спорам жизни. Эта девочка решается на поступок в какой-то степени героический, пишет на выпускном экзамене сочинение о большой и малой лири, правде и полуправде школьной жизни. Она жертвуя медалью, давно склонившимся отношениями ради истины. Эта бескомпромиссность, прямота, сочетание хрупкости и неслыханной силы, ко-

торые меня особенно увлекают в молодых, свойственных и молодому помощнику прокурора, героям счастливой моей пьесы «Мост», поставленной в 60 театрах страны и за рубежом.

С тех пор герон много пьес чуточку повзрелели, менялись их профессии, усложнялись проблемы, которые их волновали, но неизменным оставалось одно — удивительный талант бороться за правду, имевшийся в ходе событий, выразить думы своих сверстников и, конечно, решительно действовать на благо людей.

Меня часто спрашивают о том, насколько типичны мои герои. Один ответственный работник даже настойчиво предлагал обозначить known — председателя колхоза Бадри Ломидзе из «Чинарского майстерства», уверяя, что герой нетипичен. Да, необычно звучал рассказ о судьбе 18-летнего председателя, совершающего с запальчивостью молодости, конкретные и весомые действия в маленьком грузинском селе. Но разве мало у нас было примеров, когда молодые люди в этом возрасте совершали и совершают даже геройские поступки, приобретая опыт в сложной борьбе с трудностями, борьбе за правду, собственное достоинство.

Недавно в далекой азиатской деревушке комме посмотрела «Свободной темы» подпись девушка и сказала, что смогла бы повторить за Мариной Геловани все фразы ее сочинения. Передо мной была реальная Марина из реальной, конкретной жизни. И я был счастлив.

Драматургия сегодня — это не черно-белое полотно с дозированным сочетанием положительных и отрицательных героев, а новая ткань, конкретный отрезок жизни, многоцветная, многорасчная картина с своими вершинами и пропастями, ошибками и победами, полнокровными и узнаваемыми героями. Драматургу иногда приходится выдумывать конфликтные ситуации, ставить героя в исключительные обстоятельства, раскрывая их с различными ракурсами, многосторонне. Иногда это диктует само время. Так в годы высотства в одном из неординарных, ернических и «трудовых» мальчишек, только вступивших в юность, в Сереже Тюленине — героя. Мой 18-летний председатель, может быть, пока что нетипичен. Но типична его вера в свои силы, готовность к подвигу, как типично бережная чуткость и доверие партии молодости.

Я ДРАМАТУРГ, пишущий только о современности. Глубоко уверен в том, что важнейшая функция театра — быть кафедрой добра, учителем жизни — может осуществляться самыми эффективными способами только через современность общества, театр не терпит равнодушия. Для того чтобы стать подлинным центром культуры, помимо привлечения в театр талантливой молодежи, укрепления материальной базы, необходимо многое и в первую очередь добросовестная драматургия. И здесь решающую роль должны сыграть писатели.

Люди, которые меняются в молодежи, в последние годы наблюдал за молодежью Батумского драматического театра им. И. Чавчавадзе. На протяжении последних десяти лет в театре поступило более двадцати выпускников Тбилисского театрального института. Большая половина из них не смогла закрепиться в коллективах. И главная причина этого заключается в нашем неумении работать с молодежью. Молодые актеры сегодня, несмотря на то, что дерзят основной репертуар и постоянно заняты, материально поощряются плохо. В результате неправильной системы оплаты труда, отсутствия нормальных бытовых условий «годы любви» к театру у них разбиваются о берег материальных трудностей. Нередко разочарование утверждается в характере и становится его чертой. А разочарованный, склоненный к трудностям человек уже не способен творить ежесезонный праздник.

Т ЕАТР без прада — без ярких открытий. Мудрое постижение общественных процессов обычно умирает, теряет зрителя; это приходит к сожалению, констатировать и в батумском театре, на сцене которого блестали корифеи грузинской сцены. В последние годы в результате затянувшегося ремонта здания, ошибки в репертуарной политике, неизменный и молодежи и разношерстия и театру коллектива находятся в упадке. Достаточно сказать, что в прошлом сезоне коллектива не смог показать зрителям 100 своих постановок. Чтобы вынести театр из критического состояния, необходимо срочно укрепить его материальную базу, объединить коллектив вокруг талантливых, инициативных людей, фанатически преданных искусству. Являясь барометром нравственности общества, театр не терпит равнодушия. Для того чтобы стать подлинным центром культуры, помимо привлечения в театр талантливой молодежи, укрепления материальной базы, необходимо многое и в первую очередь добросовестная драматургия. И здесь решающую роль должны сыграть писатели.

Для того чтобы вдохновенно и страстно рассказывать о новом, необходимо постоянно быть в центре событий, чуточку вслушиваясь в жизнь, всматриваясь в тружеников, в сложнейшие процессы формирования нравственных и гражданских поступтов людей. Как драматург я уже давно вышел на свою дорогу, но сожалением приходится отмечать, что за собой не чувствую дыхания молодых коллег, пришедших в театр со своей темой, индивидуальным голосом. И хотя театральным обществом, Министерством культуры Грузии многое делается для активизации творчества молодых авторов: проводятся семинары, конкурсы, фестивали, не могу не сказать об инфраструктуре молодых драматургов, их неизменных и социальных, экономических, производственных проблемах, ярких и масштабных характерах. Молодые драматурги все еще топчутся в рамках треугольника: любовь — быт — семья, нередко воззрение на частные, личностные эмоции в абсолют. Сюжетные ходы, конфликты, образы многих пьес передко надуманны, не выстраданы авторами, не отражают реальных общественных процессов, стремительных ритмов жизни, а потому и неинтересны зрителю.

ДРАМАТУРГ — посредник между театром и зрителем, а не эстет. анатомирующий собственные переносы. Я всегда с некоторым у交织ом смотрю на годы пьес молодых драматургов у зрителей театров, в репертуарных коллективах... и думаю, что из 100 пьес, возможно, одна пройдет к зрителю. Причина этого безобразного явления, мне кажется, кроется в неправильной организации труда драматурга. Ведь пьеса — это не только литературное произведение, но и особым образом организованный иллюстрированный материал, который обрашает дыхание и жизнь лишь в театре. Более действенным и правильным мне видится путь, когда молодой драматург привносит в театр лишь заявку, либретто пьесы, а затем в случае одобрения долго и упорно работает над ней в театре. Когда драматург, угадывая важную проблему, работает над пьесой в содружестве с режиссером, актерами, художником, композитором, всеми членами удивительного театрального коллектива, выкладывает в нее все продуманное и прочувствованное, то к пьесе обязательно придет успех.

Лично я как драматург состоялся только в театре. В театре высвечивается все — и композиционная яркость, и схематичность образов, и правда, и ложь, поступки и диалоги. Большая правда жизни, весомые и острые жизненные проблемы, интересные, масштабные характеры, увиденные и предугаданные в окружающей жизни, талантливо представленные постановщиками, всегда найдут отголоски в сердцах зрителей, в сердцах молодых, которым мы обязаны передать эстафету наших поисков и надежд.

Александр ЧХАИДЗЕ.

БАТУМИ.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
ВЕДИТЕ ДНЕВНИКИ

В Большом зале Московской консерватории состоялась премьера новой оперы «Это время для солистов, хора и оркестра Оскара Фельцмана на стихи его давнего соавтора, известного поэта Роберта Рождественского».

Существуют известные советские композиторы, которые всю творческую жизнь работают исключительно в области песни. Как правило, из-за изнурения любви к этому популярному жанру, а иногда и от недостаточной профессиональной подготовки для полноценной работы в других разновидностях музыкального творчества. Говорю здесь только о мастерских, а не многочисленных безграмотных и бездарных «авторах»,produkt которых количественно значительно превышает созданные признанными корифеями песни. Поэтому для мастеров такого ложного определения сферы их творчества — «композитор-песенники» — вполне закономерно и уважительно.

Но не всегда определение это точно применимо. Есть у нас в стране (правда, не те уж много) ряд талантливых композиторов с превосходным консерваторским образованием, которые успешно создают песни особые византии, параллельно работая в других жанрах. И показательное называние «композитор-песенники» к ним не совсем подходит...

Наши времена, жизнь страны, ее свидетельства (правда, не те уж много) рождают новые источники вдохновения для тех подлинных художников, которые купаются в сиюящих пульсами пульсами жизни, слышат биение сердца миллионов людей. Оскар Фельцман не новичок в трудном жанре оратории. «Это время» — самое свое из всех сочинений, которое создал сознательно песенником-корифеем.

Оратория «Это время» маэстро не только по своим размерам, но и по тем многочисленным, современным жизненным проблемам, которые в нее включены и глубокий смысл которых вней раскрывается.

В первой части возникает философско-сюжетная, раздумчивая музыкальная тема «Время», которая впоследствии становится главным мейтингом всего сочинения, определяющим его название. Тема эта, подвергаясь сменам, обогащается и развивается, угадывая важную проблему, работает над пьесой в содружестве с режиссером, актерами, художником, композитором, всеми членами удивительного театрального коллектива, выкладывает в нее все продуманное и прочувствованное, то к пьесе обязательно придет успех.

Лично я как драматург состоялся только в театре. В театре высвечивается все — и композиционная яркость, и схематичность образов, и правда, и ложь, поступки и диалоги. Большая правда жизни, весомые и острые жизненные проблемы, интересные, масштабные характеры, увиденные и предугаданные в окружающей жизни, талантливо представленные постановщиками, всегда найдут отголоски в сердцах зрителей, в сердцах молодых, которым мы обязаны передать эстафету наших поисков и надежд.

«Двою» — картина любви. Современные Ромео и Джульетта.

Часть «Новый район, или Новый город» и «Начало весны — жизнерадостное появление в новых событиях жизни» — о переходе в новый дом, о весенних днях, о возвращении птиц, о красоте природы, о детях. Кстати сказать, птицы — это необычайно интересные, всегда вневременные, масштабные, яркие, ярко выраженные и оригинальные, но в то же время простые интонационно-ритмические наименования времени.

Последняя часть оратории — «Вечер дневника» — путь потомкам узнают обо всем, что мы пережили, и передадут это своим детям, как эстафету.

«Двое» — картина любви. Современные Ромео и Джульетта.

Часть «Новый район, или Новый город» и «Начало весны — жизнерадостное появление в новых событиях жизни» — о переходе в новый дом, о весенних днях, о возвращении птиц, о красоте природы, о детях. Кстати сказать, птицы — это необычайно интересные, всегда вневременные, масштабные, яркие, ярко выраженные и оригинальные, но в то же время простые интонационно-ритмические наименования времени.

Затем следует диалог Матери и Дочери. Вопросы ребенка типично детские, наивные. И друг, неожиданно, последний вопрос, резко изменяющий смысл всего сочинения, определяющий его название: «Это время».

Вторая часть оратории — «Мы — жители земли», которой как музыкально, так и поэтически обильно живописуется мирная жизнь людей — труд, любовь, отдых. Появляются поэтические вальсобразные темы, музыкальные интонации нашего сегодня. Но: «Люди, помните, что над каждым из вас падают тени взрывчатки».

Затем следует диалог Матери и Дочери. Вопросы ребенка типично детские, наивные. И друг, неожиданно, последний вопрос, резко изменяющий смысл всего сочинения, определяющий его название: «Это время».

Вторая часть оратории — «Мы — жители земли», которой как музыкально, так и поэтически обильно живописуется мирная жизнь людей — труд, любовь, отдых. Появляются поэтические вальсобразные темы, музыкальные интонации нашего сегодня.

И, наконец, финал, звучащий торжественно и величаво. Это гимн счастья и добра на земле. Все главные темы оратории, сформировавшиеся в ходе сценического действия, вновь звучат в финале.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевные миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Самый благоприятной оценки заслуживает большое количество исполнительских, произведений, произведений, которые в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное владение всеми компонентами оркестровых и вокальных средств выразительности. Хотется также отметить мастерское использование вокальной партитуры, истоки которых — в нашем уровне песенном мелосе.

Оскар Фельцман в этой своей новой работе предстал перед нами как композитор-драматург, сумевший раскрыть душевые миры людей их радостями и тревогами, показав превосходное влад

СУДИТЕ САМИ —

ШАБАШНИК ИЛИ МАСТЕР?

Как-то на работе пожаловался своим коллегам: скомкался домой холодильник, в мастерсе пообещали прислать из столярной только через три дня. Принесли мы к этому прибору на кухню: вышел из строя — и катастрофа!

Стали мои коллеги мне советы давать, в один погожий передо мной на стол бумаги с телефониками: «Позвони, это мой знакомый, придет сегодня же, сделает все на совесть и не разорится».

Так я и поступила, а уже вечером в квартире тихо звонил окружный ходильщик.

На работе рассказал коллегам о взятке мастера, и высмеялся, что очень многие прибегают к услугам частных мастеров — но рекомендуют знакомые, коллеги, передают из телефонов друг другу.

Мне стало любопытно: что они, эти частные мастера, какова их основная работа? И узнала, что тот, который приходит, например, ко мне, работает в экипе, ремонтирует электроплиты, а в свою очередь от работы время откладывает на просьбы и чинить холодильники. Еще один — он инженер, в НИИ работает — прекрасно наладывает швейные машины, разбирается в любых их конструкциях, в том числе и в устаревших.

А недавно я сама попала в руки частных мастеров. Ремонт в своей квартире всегда делаю сам. Так научилась управляться с потолками и быстро клеить обои, что могут, не хватает, за пять дней сделать полный ремонт двухкомнатной квартиры. Соседка, не раз находившая в это время, восхищалась темпами работы. Через месяц она попросила помочь ей сделать срочно ремонт ее квартиры. В碧ro по ремонту квартиры ее опередил подойдет через три месяца, а ей надо уезжать. Я согласилась.

Ремонт я закончила в назначенный срок, заявленный мной была довольна, но чем ближе подходит срок расчета, тем беспокойнее делалась моя клиентка. И мне было не по себе. Ведь ремонт не своей собственной квартиры я занималась впервые, сколько брать за работу, не знаю. Говорю, как примерно оценю свою работу. Чувствую, соседка тоже найдет спасибо, сколько кто платит. И вот эта последняя минута очень портила настроение. Кто в Шабашника, частник?

После этого я подумала: а не пойти ли мне работать по совместительству в бирюю ремонт? Там очереди трехмесячные, в моей подсобной семье деньги не помещаются. Работа у меня сминала: два дня дежурю, потом два выходных. Так что время свободное у меня есть.

Прихожу в бирюю ремонт квартир и объясняю ситуацию. Мне отвечают, что совместительской они не берут. И работе по договорам тоже не практикуют. А почему бы предпринимателю бытового обслуживания не привлечь к себе мастера-частников? Они как раз в отличии от штатных работников этих предприятий обслуживали бы клиентов по вечерам, в выходные дни, то есть в удобное для людей время. И материалы для работы, и запасные частички для ремонта тогда не нужно мастеру доставлять всеми праздниками и непраздниками — он не получает бы ни предпринимателя. Работал бы такой мастер сдельно — сколько сможет, сколько позволит ему свободное от основной работы время. И расчит клиентов с ним шел бы без торга — по контракту.

Я с удовольствием пошла бы работать на таких условиях. Думало, что и многие частники — не речи и не слушай, в честные люди, желающие

подработать, пополнить семейный бюджет, — тоже пошли бы. А пока... Что ж, пополню ряды шабашников. Может быть, со временем обрету уверенность, назначая плату за работу, и не буду смущаться.

В. СТЕПАНОВ,
рабочий.

МОСКВА.

ВОТ ТАК ПОГОВОРИЛИ...

Иду недавно с работы домой. По пути к проходной обогнал трех оживленно беседующих женщин.

— А фотографии внука нет? — спросила одна. Вторая тут же торопливо достала из сумочки довольно большой снимок, передала подруге, — ! — воскликнула женщина. — До чего же похож на тебя!

Ошеломленный ее непечатной привадой, я остановился. Женщины как женщины, лица даже миловидные. Но, судя по всему, гнусная речь одной совершенно не возмутила другую.

Случайный ее непечатной привадой, я остановился. Женщины как женщины, лица даже миловидные. Но, судя по всему, гнусная речь одной совершенно не возмутила другую.

Случайный ее непечатной привадой, я остановился. Женщины как женщины, лица даже миловидные. Но, судя по всему, гнусная речь одной совершенно не возмутила другую.

Раньше «соленые» выражения из женских уст были признаком порочности. Всякий человек, уважающий язык своих предков, и сейчас относится к любительницам крепких выражений неприязненно.

Что же касается ягоды, как пытаются уверять некоторые, то тут спорить не о чем: ее быть не может, «но ведь случаются стрессы», — говорят другие, — когда нужна разрядка».

Бывают, но отрицаю. И в связи с этим хочу рассказать вот о чем.

Великую Отечественную я служил в отдельной разведывательной роте одной стрелковой дивизии. Вспоминается героический и трагический 1942 год обороны Туапсе. На фронте наша дивизионная разведка прибыла в полном составе: 102 мужчины и одна девушка, санинструктор Дуся Козаченко. Работу разведчиков, как и вообще бои сорока второго года, сравнять не с чем. Страшеское состояние — на каждом шагу. Но никогда, повторю, никогда ни один разведчик при Дусе не сказал грязного слова.

Что же касается самой Дуси (в стрессах и т. п. было предостаточно), то и в самые тяжелые минуты, когда казалось, что жизнь кончена, Козаченко со стоном и болью воскликнула: «Ох, мамочки! Это и было ее разрядка».

«Но то было давно, — может сказать читатель, — в сейчас другое время. К счастью, и сейчас не всегда так. Ну, хотя бы взял участок, которым я руковожу. Рядом с мужчинами у нас трудятся женщины. Их, правда, немного, всего пятеро. Но никто из нас даже мысли не допускает, что тот или иной работник может заняться этим. Конечно, не всегда так было. Когда-то у нас пытались употреблять соленое слово. Стремясь к чистоте языка, мы на сквернословие. И, как видите, помогло.

К. ИВАНЦОВ,
старший мастер производственного
объединения «Ворошиловградсталь»,
ветеран войны и труда.

Ворошиловград.

Я с удовольствием пошла бы работать на таких

условиях. Думало, что и многие частники — не речи и не слушай, в честные люди, желающие

ИЗ ФОТОАРХИВА

● В. ГРИГОРОВИЧ. Дирижер Борис Хайкин (1968 год) и пианист Павел Серебряков (1970 год).

ЧЕРНЫЙ ЛИК ЯНУСА

ВЫРУБАЛАСЬ первая анонимка из камня или вырезалась на бересте, науке это не известно. Более существенно то, что при общем кризисе энциклопедического языка, настольных вывесок, телефонов, анонимки демонстрируют видную жизнеспособность. Всегда проходят, они все продолжают поступать в различные инстанции, в наши годы чаще всего, как утверждают статистики, в редакции.

Что и говорить, адрес выбирается точный. Журналисты по долгу и долиности не только информируют, новостях или рассказывают о доброй опиле. Они готовы ехать, как говорится, на край света. Но если сигнализируют от неизвестных «сотрудников», «группы родителей», «членов коллектива» и прочих «доброжелателей», не хочется вмешиваться — не вымывают они доверия, лицемерично веет от них.

Так уж повелось — называть лицемерами двунадцати Янусами. Только двунадцати римский бог символизировал не лицемерие. Его лицо открывали в дни войн и закрывали, когда наступал мир. Аноним же идет в бой с закрытым забором: не хочет, чтобы его знали, чтобы видели его лицо. Если нет под рукой пишущей машинки, он и покер меняет, чтобы не нарочком не узнали. У такого, подиумом забором, все равно, мне кажется, лиц не будет светлым.

Лежит на моем столе десятка писем. Одно пришло в рабочем кабинете, остальные — из различных городов, другое прислано тысячами километров — из Бурятии, в национальном языке. Анонимы, что вылезли из-под земли: «Подпись на статье, так как бомбим, что детей национальных будут притеснять». Группа родителей — будто под покровом тьмы.

На что рассчитывают авторы этих не так уж малочисленных посланий? Что письмо будет опубликовано? В одном из них даже такая прописка сделана: «Прошу опубликовать это и оставить — «Сотрудница». Или что реагирует на направление своего послания статья останется скромной, а потом не публикуется.

МНЕ было откровено жаль «сотруднице», поклонившейся так подписать письмо и уверенную в его публикации. Жаль потому, что за строчками столпа несломленной языка скрывалась истина: я попыталась и не сочтулась, и имею желание и человеку, который не смог подняться над обидой за одиночество, попытавшись в плен зависнуть и потому уже не может простить одной сочиняющей новую блузку, другой — модную строчку или цвет губной помады, третью — молодости и просто хорошего настроения: все, дескать, неспроста — и отдельно повились новенькие сотрудники. Ну и что с того, что ни в чем беззрегистрационных соединениях не замечены? Они молоды, красивы, общительны, ходят в модных сапожках, так пустыни птицы на них лежат!

А разве не может быть жаль несостоившегося актера, который оставил своего таланта разменил на «подметки письмен»? А те же «группы родителей», чьи чада оказались менее способными, и потому не их, а других готовят к концертам и конкурсам? Для них все ясно — преподаватели получили взятки. Допустим, за взятки можно поступить в музыкальную школу или учили-

хиссер и не решал. Он лишь предлагал тратить на него внимание.

Обратимся! Кто? «Группа родителей» — так было подписано письмо погибшего машиниста трамвая, которого обвиняли в угоне.

«Группа родителей» знает, что на что же надеется анонимы, и угоняя трамвай, не спеша

открыто признавалась:

«Пожалуйста, кто-то снял с

мой головы».

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика директора объединения ателье мод, который не давал никому обосновавшимся в труппе языком — и на которого ежегодно поступали по пять тысяч анонимов. И не сразу.

И припомните. Странно?

Наверное. Но я знал одногодика

КАК ДЫХАНИЕ БОЛЬШОЙ РЕКИ

**Сегодня
исполняется 150 лет
со дня рождения
великого
американского
писателя Марка
Твена.**

ПРИГЛАШЕНИЕ было необычным по форме и замечательным по содержанию. «Вы приглашены на день рождения Марка Твена», — гласила надпись на карточке. На выполненной в лубочном стиле картинке изображено: веселый, усатый Самюэл Клеменс вместе со своими литературными героями Томом Сойером и Бенни Тичер радостно задували целый лес традиционных декоративных свечек, воткнутых в глиняных праздничных пирогов с надписью «150». «Приглашение» оказалось фронтальной страницей буклета, выпущенного одним из инцидентных комитетов, занимавшихся в США тенденциями мероприятий в связи со 150-летием со дня рождения великого американского писателя-гуманиста.

На конверте значился обратный адрес: «Мемориальный музей Марка Твена, 351, Фэрмонтон-авеню, Хартфорд, штат Коннектикут. Почтовый индекс — 06105». Убедительным аргументом в пользу поездки в Хартфорд — город в четырех часах езды на автомобиле от Нью-Йорка в северо-восточном направлении — выглядела и картина с подводами к городу, забоготворенная приложением особых полученных нами документов. «Будем рады приветствовать «гостей» у Марка Твена представителей советской журналистики», — отклинулась по телефону Салси Дебби, сотрудница музея, ведущая связями с прессой. — Тем более что весь нынешний год — это как бы единственный юбилей. Отмечается 150-летие его дня рождения, 100-летие выхода в свет самой знаменитой книги Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна» и 75-летие со дня кончины писателя».

Похоже мы узнали: сотрудники музея известно, что в СССР очень любят Марка Твена и много его издают. Одним полнине мистиков широкого признания творческого наследия и великого соотечественника в Советском Союзе в полной мере никто из наших собеседников себе не представлял. А они произвели большое впечатление. В СССР за годы Советской власти книги писателя издавались и в общей сложности 449 раз тиражом 39,7 миллиона экземпляров из 28 языков.

После безжало по ландшафту, типичному для Новой Англии, Он разумеется, вовсе не такой, как вокруг Ханибала, города в штате Миссури, где Марк Твен вырос и который обессмертился в своих приведениях под именем Санкт-Петербург. Но наизнанку, не дополнила ли писатель свои воспоминания о гордости на Миссисипи впечатлениями от Хартфорда его окрестностей? Ведь именно здесь были написаны многие его знаменитые произведения, и в том числе «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна».

И вот мы въехали в Хартфорд, добравшись до «Нью-Фарм», — вовсе не так, как вокруг Ханибала, города в штате Миссури, где Марк Твен вырос и который обессмертился в своих приведениях под именем Санкт-Петербург. Но наизнанку, не дополнила ли писатель свои воспоминания о гордости на Миссисипи впечатлениями от Хартфорда его окрестностей?

Ведь именно здесь были написаны многие его знаменитые произведения, и в том числе «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна».

И вот мы въехали в Хартфорд, добравшись до «Нью-Фарм», — вовсе не так, как вокруг Ханибала, города в штате Миссури, где Марк Твен вырос и который обессмертился в своих приведениях под именем Санкт-Петербург. Но наизнанку, не дополнила ли писатель свои воспоминания о гордости на Миссисипи впечатлениями от Хартфорда его окрестностей?

В такой вот щедрый край приехал с творческими концертами композитор-исполнитель Владимир Мигуля. Столичного гостя встречали из угрюмых концертов с ашишагом проходили в залах Театра музыкальной комедии — почему-то именно театральная администрация пригласила композитора и организовала гастроли. Самой известной постановкой стала

инсценировка повести «Принц и нищий».

Одну из наиболее просторных комнат в доме, расположенной на втором этаже и первоначально отведенную под кабинет писателя, сам Твен отдал под детскую. А работал на третьем этаже, в комнате, которая должна была служить бильярдной.

Особое, теплое отношение к этому дому отчетливо заметно на примере «Дома, который построил Марк Твен», — падре Твена на известное стихотворение. Себя в этом стихотворении писатель назвал «святым сном», сделанным в 1884 году: «семь сидит на ступенях деревни, которую писатель называл «Омбра». Некоторые биографы Твена утверждают, что в соответствии с желаниями писателя весь дом был построен таким образом, чтобы напоминать колесные пароды, лежащие на ступенях деревни, которую писатель называл «Омбра».

Дом имел особое значение для Твена. Внутренней отделкой занималась известная деятельность культуры США тех времен Луис Камфорд Тиффани и его коллеги по компании «Ассоциация архитекторов и драматургов», который живет в «базарном ломе», который построил Тиффани.

Ассоциация проводила в сентябре Недели запрещенных книг, в которых писатели выставлялись в рамках «этнической», мрачной «исторической» и «мужской» концепций, мудрецов, холопов, в фантах «позолоченного века».

РАБОТНИКИ мемориального комплекса, ведущие контакты с прессой, вручали нам цепочку программы, из которых выставлялось, что уже проведены или проводятся многочисленные мероприятия посвященные памятнику великому писателю в различных странах мира, в салонах США запечатлено во многих школах колледжах. В 1957 году в Нью-Йорке по указанию городского управления по делам школ «Приключения Гекльберри Финна» и 75-летие со дня кончины писателя.

Ежегодно Ассоциация мемориальных издательств и сотрудничавшие с ней организации проводят в сентябре Недели запрещенных книг, в которых писатели выставляются в рамках «этнической», мрачной «исторической» и «мужской» концепций, мудрецов, холопов, в фантах «позолоченного века».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Нам было исполнительно, откуда художник, нарисовавший буклет — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — мог взять образ разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки о дальнейшей судьбе его героя — Тома Сойера и Гека Финна: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, он силен, как мальчик, идет в толпе Тома, Бенни и других».

Приносит ли антиутопическая деятельность скользкую птицу — пригласительную открытку на «день рождения Марка Твена» — может быть образа разомкнутого устого вселенца? В памяти упорно всплывают горестные строки из «Записных книжек» самого Твена, строчки